

Научная статья

УДК 343.13

DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(2).227-233

EDN VVNYZG

Об особенностях исследования показаний свидетеля, допрошенного в условиях сохранения втайне подлинных сведений о личности

Эльмира Халиковна Широ́ва

Барнаулский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия

P_elmira@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-2815-369X>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена наболевшим вопросам правоприменительной деятельности, связанным с исследованием полученных от свидетелей показаний оперативного происхождения. При этом подлинные сведения о личности таковых свидетелей составляют государственную тайну. Данное обстоятельство, как показал эмпирический анализ судебной практики, ставит сторону защиты перед необходимостью относиться к таким показаниям достаточно осмотрительно. В результате анализа правовых предписаний, закрепляющих процедуру исследования показаний, полученных от тайных свидетелей, автор приходит к выводу, что они содержат лишь формальную возможность доступа стороне защиты к их исследованию, оставляя решение этого вопроса исключительно за судом. Не ставит окончательной точки в разрешении обозначенных вопросов и Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)». Изложенные в нем разъяснения вопреки принципам состязательности и равноправия сторон не предоставляют стороне защиты возможности произвести полноценное исследование показаний анонимных свидетелей. Более того, в уголовно-процессуальном законодательстве не содержится специального основания, обосновывающего наличие реальной угрозы безопасности свидетеля в случае, если он оказывает содействие органам дознания при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Автор сформулированы предложения, направленные на решение указанных проблем. Необходимо создать в судах такие условия, при которых возможно сохранить втайне сведения о личности конфиденциального свидетеля и одновременно учесть интересы позиций сторон. Предложено расширить закрепленный в Уголовно-процессуальном кодексе РФ перечень оснований дополнительным специальным основанием, позволяющим аргументированно подходить к предоставлению возможности свидетелям, ранее оказывавшим содействие органам дознания при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, реализовать гарантированную уголовно-процессуальным законом меру безопасности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

допрос, показания свидетеля, тайный свидетель, подлинные данные о личности, доказательства, результаты оперативно-розыскной деятельности, государственная защита, угроза безопасности

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Широ́ва Э.Х. Об особенностях исследования показаний свидетеля, допрошенного в условиях сохранения втайне подлинных сведений о личности // Академический юридический журнал. 2023. Т. 24. № 2. С. 227–233. DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(2).227-233. EDN VVNYZG

Original article

The characteristics of the examination of the testimony of a witness interrogated while keeping the true identity secret

Elmira Kh. Shirova

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia

P_elmira@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-2815-369X>

ABSTRACT

The article is devoted to urgent issues of law enforcement activities related to the study of the testimony of operational origin received from witnesses. At the same time, true information about the identity of such witnesses constitutes a state secret. This circumstance, as shown by an empirical analysis of judicial practice, puts the defense side before the need to treat such testimony with sufficient caution. As a result

© Широ́ва Э.Х., 2023

of the analysis of legal prescription that fix the procedure for examining the testimony received from secret witnesses, the author comes to the conclusion that, by and large, they contain only some kind of formal access possibility for the defense to their research, leaving the decision of this issue exclusively to the court. The Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation «On the practice of applying the law in the consideration of criminal cases in the court of first instance (general procedure of court proceedings) does not put a final point in the resolution of the issues. The explanations set out therein, contrary to the principles of adversarial and equality of arms, do not allow the defense to conduct a full examination of the testimony of anonymous witnesses. Moreover, the criminal procedural legislation does not contain a special basis justifying the presence of a real threat to the safety of a witness, if they assist the bodies of inquiry in the implementation of operational-search activities. The author formulated proposals aimed at solving these problems. It is necessary to create conditions in the courts in which it is possible to keep secret the identity of the confidential witness and take into account the interests of the parties. It is proposed to expand the list of grounds set out in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation as an additional special ground allowing for a reasoned approach to providing an opportunity to witnesses who have previously provided assistance to bodies of inquiry in the conduct of operational activities to carry out the security measures guaranteed by criminal procedure law.

KEYWORDS

Interrogation, witness testimony, secret witness, true identity, evidence, results of operational-search activities, state protection, security threat

FOR CITATION

Shirova E.Kh. The characteristics of the examination of the testimony of a witness interrogated while keeping the true identity secret. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*. 2023;24(2):227–233. (In Russian). DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(2).227-233. EDN VVNYZG

Введение

В уголовно-процессуальной познавательной деятельности показания свидетеля признаются самым ранним и наиболее распространенным аргументационным ресурсом, который используется не только в качестве доказательства, но и в качестве одного из средств установления локального предмета доказывания в обосновании правоприменительных решений по уголовным делам.

Допрос свидетеля — глубоко укоренившийся институт в российском уголовно-процессуальном законодательстве [1, с. 14]. Еще в Русской Правде¹ в качестве доказательств указывались свидетельские показания «видок» — свидетелей (очевидцев) преступления и «послухов» — свидетелей доброй славы, поручителей [2, с. 11; 3, с. 311]. В условиях современности свидетель по-прежнему продолжает оставаться уникальным участником уголовного процесса. Его статус не только незаменим, но и неизменен. В этом отношении аксиоматичной представляется следующая позиция А.В. Смирнова: «суд без свидетелей — все равно, что театр без актеров» [4, с. 10].

И действительно, сложно представить уголовное дело, даже с учетом его специфики, в ко-

тором бы в основу доказательств, устанавливающих необходимый круг обстоятельств, имеющих значение для расследования, не вошли показания свидетеля.

Согласно статье 79 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации² (далее — УПК РФ) показания свидетеля — это сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями статей 187–191, 278 УПК РФ.

Обоснование проблемы

Обращаясь к статье 56 УПК РФ, отметим, что в качестве свидетеля для дачи показаний может быть вызвано любое лицо, располагающее какими-либо известными ему обстоятельствами, имеющими значение для уголовного дела. Нередко свидетелями могут являться должностные лица оперативных подразделений. Такая практика, в частности, распространена при расследовании преступлений, совершенных в условиях неочевидности, характеризующихся организованностью, тщательно продуманными схемами обмана и прочими изощренными способами совершения преступлений. Все дело в том, что большая часть информационного ресурса об обстоятельствах преступного деяния, как правило, устанавливается оперативным путем, что

¹ Русская правда или Заповедная Государственная Грамота Великого Народа Российского служащая Заветом для Усовершенствования Государственного Устройства России и Содержащая Верный Наказ как для Народа так и для Временного Верховного Правления // Конституция РФ. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/32000/> (дата обращения: 28.04.2023).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52, ч. I. Ст. 4921.

и предполагает наличие в уголовном деле протоколов допроса должностных лиц, проводивших оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ), в качестве свидетелей.

Ориентиром следователя в таких случаях является известное Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебном приговоре» (далее — Постановление Пленума Верховного Суда РФ), в котором указано, что лица, участвовавшие в проведении ОРМ, при необходимости допрашиваются в качестве свидетелей³.

Обратим внимание, что оперативные сотрудники допрашиваются не только в качестве сведущих лиц об обстоятельствах непосредственного восприятия ими хода и результатов проведенного ОРМ. Нередко допрос должностного лица оперативного подразделения производится вместо так называемого первоисточника информации (лица, внедренного в организованную преступную группу, штатного негласного сотрудника, конфиденнта). В последнем случае допрос обусловлен тем, что либо оперативные сотрудники не желают выдавать следствию источник информации, исходя из целесообразности сохранения осведомителя, либо этот источник информации отказался дать согласие на разглашение данных о своей личности. В итоге выходит, что допускаемый в уголовное дело в качестве свидетеля оперативный сотрудник как бы дает показания «с чужих слов», но тогда не совсем понятно, каким образом можно проверить достоверность и аутентичность представленной, к примеру, конфиденнтом информации, которую, по сути, воспроизводит за него другое лицо. Неясно также, насколько будет свободна эта информация от искажения в силу ее личностного восприятия должностным лицом, даже если такое искажение ненамеренно. Полагаем, что подобным образом нарушается и правило, закрепленное в пункте 2 части 2 статьи 75 УПК РФ, о недопустимости показаний свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности.

Изучение судебно-следственной практики показывает, что следствие, наряду с другими доказательствами, довольно широко использует такого рода показания при обосновании различных правоприменительных решений, равно как и суды принимают подобные показания свидетеля в совокупности с другими содержащимися в уголовном деле доказательствами. При таком положении дел очевиден перекосяк в сторону об-

винения, позиции которого становятся более выигрышными относительно позиции защиты, чем нарушаются гарантии состязательности сторон. Ведь сторона защиты, как правило, заинтересована в том, чтобы первоисточник оперативной информации был допрошен в целях реализации возможности исследования и оценки его показаний, причем прямой интерес защиты направлен на ознакомление с данными о личности свидетеля и на получение возможности участвовать в его допросе в последующем, открытом судебном заседании [5, с. 171].

Пути решения проблемы

В этом случае возможны следующие варианты. Первый, когда так называемый первоисточник оперативной информации, реализуя гарантированное ему право статьей 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»⁴ (далее — Закон об ОРД), отказывается от разглашения сведений о своих подлинных данных. Сведения, к примеру, о конфиденнте сохраняются втайне и его участие в уголовном судопроизводстве исключается. При этом полученные от первоисточника сведения в ходе допроцессуальной деятельности не могут подменять показания какими-либо другими источниками сведений [5, с. 171]. Например, совершенно неприемлемо, когда вместо допроса конфиденциального сотрудника, отказавшегося от раскрытия данных о нем, предоставляется тайно сделанная запись беседы с ним [6, с. 24].

И второй вариант, когда, допустим, конфиденциальный осведомитель выразит согласие дать показания, но для обеспечения гарантий своей безопасности соглашается участвовать в производстве следственных действий при условии сохранения втайне подлинных сведений о личности (часть 9 статьи 166 УПК РФ, часть 5 статьи 278 УПК РФ). Следует оговориться, что такой специфичный способ формально обеспечивает доступ защиты к исследованию сведений, полученных от тайного свидетеля. Однако к их исследованию следует относиться особо осмотрительно. Как верно отмечают отдельные ученые, сведения, которые были ранее получены от лиц в ходе ОРМ, должны считаться своего рода «несовершенными доказательствами», а потому предполагают обязательную последующую судебную проверку [7, с. 92; 8, с. 3].

³ О судебном приговоре : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 нояб. 2016 г. № 55. URL: <https://www.vsrf.ru/files/8528/> (дата обращения: 28.04.2023).

⁴ Об оперативно-розыскной деятельности : Федер. закон от 30 авг. 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

Известно немало случаев, когда обвинение основывалось на показаниях тайных свидетелей, однако впоследствии выяснялось, что такие свидетели являлись заинтересованными и поставленными в зависимость от оперативных сотрудников лицами.

Вот пример, нашедший отражение на страницах «Адвокатской газеты». В 2001 году в Нижнем Тагиле были возбуждены резонансные уголовные дела по фактам двух убийств, по которым следствием не были установлены причастные к совершению преступлений лица. Лишь спустя 15 лет Следственный комитет заявил о том, что данные преступления раскрыты, лица, совершившие преступления, установлены. Из материалов уголовных дел следовало, что причастность к совершению преступлений подтверждали ряд засекреченных свидетелей, которые, как позднее выяснилось, являлись по совместительству штатными негласными сотрудниками, конфидентами. При рассмотрении уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей для верной оценки показаний свидетелей, обосновывающих позицию обвинения, председательствующий запретил доводить до присяжных сведения о свидетелях, отказавшись раскрыть подлинные сведения об этих личностях. Данные обстоятельства существенно осложнили присяжным заседателям возможность объективно исследовать показания свидетелей и одновременно с этим сформировать доверие к таким показаниям, оценить полноту содержащихся в них сведений. Лишь посредством скрупулезного изучения показаний каждого свидетеля, стыковки изложенных в них фактов сторона защиты сумела выявить несовпадения, которые были закреплены произведенными в суде допросами. К примеру, в ходе расследования обвинения в убийстве М. было доказано, что один из двух свидетелей стороны обвинения не знает маршрута следования до места убийства⁵.

Стоит отметить, что достаточно активно практикуется вовлечение в процесс доказывания тайных свидетелей и по так называемым «беззаявочным» преступлениям, к примеру, связанным с незаконным сбытом наркотиков. И если в предыдущем примере в вопросах исследования показаний основной упор был направлен на оценку достоверности представленных сведений, то по уголовным делам о наркоти-

ческих составах преступлений дополнительно подлежат исследованию вопросы, связанные с провокацией преступлений.

Здесь уместно вспомнить о недостаточной эффективности закрепленного в законодательстве предписания о производстве судом допроса в целях обеспечения безопасности свидетеля в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства (часть 5 статьи 278 УПК РФ). По этому поводу сторона защиты при обжаловании судебных решений нередко ссылается на тот факт, что предоставленное правомочие суду во время судебного заседания иметь возможность наблюдать за свидетелем не может считаться достаточным основанием для лишения стороны защиты возможности задавать вопросы свидетелям в своем присутствии. Таким образом, допрос свидетелей в отсутствие видимости участниками процесса нарушает принципы состязательности и равноправия сторон судопроизводства и справедливого судебного разбирательства.

Довольно критичен в своем комментарии к данному предписанию Б.Т. Безлепкин. Он отмечает, что «...такое правило является спорным и крайне сомнительным в своей теоретической и практической состоятельности. Тайный от сторон допрос судом свидетеля с зашифрованными данными о его личности и есть не что иное, как лишение обеих сторон — и обвинения, и защиты — законного права реальной возможности участвовать в исследовании конкретного доказательства, что превращает их в простых наблюдателей некоего мистического действия» [9, с. 409].

Р.М. Рамазанов, исследуя вопросы, связанные с обеспечением безопасности свидетеля и особенностями его допроса в судебном разбирательстве, обращается к содержанию раздела III «Меры по защите и программы защиты» Рекомендации № R (2005) 9 Комитета министров Совета Европы «О защите свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием»⁶. В данном разделе закреплено правило о возможности использования «показаний, данных во время предварительного рассмотрения дела, в качестве показаний в суде, если их появление в зале суда может стать причиной серьезной реальной опасности для

⁵ Андрей Перов. Обвиненные на основе показаний заинтересованных лиц оправданы // Адвокатская газета. 2018. 12 сент. URL: <https://www.advgazeta.ru> (дата обращения: 28.04.2023).

⁶ О защите свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием : Рекомендация от 20 апреля 2005 года № R (2005) 9 : (принята Комитетом Министров Совета Европы 20 апр. 2005 г.). URL: http://infocourt.ru/d/a_mezhdunarodnaya-organizaciya/c_komitetom-ministrov-soveta-evro/5057021/o-zaschite-svideteley-i-lic-sotrudnichayuschih-s-pravosudiem.html (дата обращения: 28.04.2023).

свидетелей/лиц, сотрудничающих с правосудием, или их близких» [10, с. 88].

Анализируя указанное правило, Р.М. Рамазанов отмечает, что основным условием его реализации должно стать достаточное основание, свидетельствующее о наличии реальной угрозы безопасности свидетеля при его появлении в зале судебного заседания [10, с. 89]. В таком случае, полагаем, если речь коснется свидетеля, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ), на которого распространяется процедура, установленная статьей 278 УПК РФ, то сам факт реализации этого уголовно-процессуального института в определенном смысле служит свидетельством обоснованного применения к нему мер государственной безопасности. В то время как обоснованием реальной угрозы безопасности свидетеля, оказывавшего содействие органам дознания при осуществлении ОРД, по большому счету, являются положения, закрепленные в статье 12 Закона об ОРД.

Объясним, почему сравниваются именно эти позиции. Вне зависимости от условий и фактических оснований установления свидетелей в качестве участников уголовного процесса на них распространяются общие, закрепленные в УПК РФ, юрисдикционные предписания, относящиеся к процессуальному статусу свидетеля. В то же время при реализации сторонами части 6 статьи 278 УПК РФ, очевиднее всего, суд к принятию решения о предоставлении сторонам возможности ознакомления с подлинными сведениями о личности тайных свидетелей будет подходить избирательно, отталкиваясь от того, что послужило фактическим основанием признания лица свидетелем. Причем, как показывает практика, если свидетелем явилось лицо, ранее оказывавшее содействие органам дознания, осуществляющим ОРД, либо каким-то другим образом принявшее участие в оперативно-розыскной деятельности (статья 12 Закона об ОРД), то в заявленном сторонами ходатайстве в порядке части 6 статьи 278 УПК РФ суды, как правило, отказывают по причине того, что сведения о подлинных данных личности такого свидетеля – государственная тайна.

Исследуемая проблема осложняется еще и тем, что у суда имеется правомочие без непосредственного участия свидетеля огласить его показания, которые были даны в ходе предварительного расследования (статья 281 УПК РФ). Причем эту возможность законодатель сопрягает с одним условием – необходимостью получения

согласия сторон огласить такие показания, если свидетель не явился в суд по причине тяжелой болезни или неизвестного местонахождения, а также противоречия между судебными и досудебными показаниями. Дополнительно к указанному нормативному предписанию в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)»⁷ дано следующее разъяснение. Суды вправе решать вопрос об оглашении ранее данных свидетелем показаний и о воспроизведении приложенных к протоколу допроса (очной ставки) материалов записи этих показаний с согласия сторон. В случаях же неявки свидетелей (часть 2 статьи 281 УПК РФ) разъяснено, что для оглашения таких показаний никакого согласия сторон и вовсе не требуется. Без согласия одной из сторон оглашение показаний неявившегося свидетеля и воспроизведение материалов записи его показаний допускается при условии, что обвиняемому (подсудимому) в досудебных стадиях производства по делу была предоставлена возможность оспорить показания свидетельствующего против него лица предусмотренными законом способами.

Анализ перечисленных разъяснений показывает, что судам задается определенный ориентир, позволяющий, с одной стороны, экономить судебные ресурсы посредством упрощения при наличии определенных условий достаточно сложной и затратной по времени процедуры, связанной с организацией и непосредственным исследованием показаний в ходе судебного разбирательства. С другой стороны, такая процедура не оставляет никакой возможности стороне защиты произвести полноценное исследование показаний анонимных свидетелей в условиях состязательности и равноправия сторон судопроизводства (часть 3 статьи 123 Конституции РФ, статья 244 УПК РФ).

Только судья обладает непосредственной возможностью иметь визуальный контакт с защищаемым свидетелем и ознакомиться с подлинными сведениями о его личности. Разумеется, суд должен удостовериться в личности допрашиваемого путем сопоставления документа, удостоверяющего его личность, и самого защищаемого лица. В остальном, касаясь функций

⁷ О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства) : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 дек. 2017 г. № 51. URL: <https://www.vsrif.ru/files/26232/> (дата обращения: 28.04.2023).

обвинения, защиты и разрешения уголовного дела, то они отделены друг от друга, как отмечает Б.Т. Безлепкин, и не могут быть возложены на один и тот же орган или на одно и то же должностное лицо. Иначе подлинной состязательности не может быть [9, с. 25]. Уместно в этом случае и мнение о том, что «суд не вправе отказать стороне в вызове свидетеля, который по заявлению стороны может установить факты, имеющие существенное значение для разрешения уголовного дела» [7, с. 4].

Выводы

По мнению отдельных ученых, эффективным решением, позволяющим нивелировать обозначенную проблему, могло бы стать введение в практику правила о рассмотрении уголовных дел, по которым имеются сведения об анонимном свидетеле, но только судами среднего звена [11, с. 11]. На наш взгляд, такое правило не позволит в полной мере способствовать реализации свидетелем гарантированного права на государственную защиту при наличии угрозы безопасности. Суд обязан разрешить вопрос о возможности сохранения втайне сведений о личности свидетеля и одновременно с этим учесть позиции сторон, не ограничивая состязательность и равноправие в ходе исследования представленных доказательств.

В этой связи, полагаем, назрела необходимость анализа и обобщения Верховным Судом РФ судебной практики, связанной с исследованием в суде сторонами показаний свидетеля, допрошенного в условиях сохранения втайне подлинных сведений о личности. Итогом такого анализа должны стать разъяснения по рассматриваемым вопросам. Такие разъяснения должны ориентировать суды при наличии обоснованного ходатайства на предоставление защитнику возможности ознакомиться с подлинными сведениями о свидетеле. Причем, и в тех случаях, когда свидетель в ходе предварительного производства по уголовному делу давал показания об обстоятельствах, имеющих существенное значение для разрешения уголовного дела, ставших ему известными в результате внедрения в организованную преступную группу, в результате штатного негласного сотрудничества, сотрудничества на конфиденциальной основе (статья 12 Закона об ОРД). Полагаем, что данная процедура по аналогии с частью 5 статьи 49 УПК РФ должна предусматривать целесообразную необходимость дачи защитником подписки о неразглашении сведений, ставших ему известными.

В целях унификации положений, закрепленных в части 3 статьи 11 УПК РФ, статье 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и в части 1 статьи 16 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»⁸, также предлагается расширить часть 3 статьи 11 УПК РФ подпунктом 3.1, включив в нее следующее дополнительное основание: *если свидетель желает сообщить сведения, ставшие ему известными, в случаях и в порядке, предусмотренном статьей 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»*. Внесение указанного основания, на наш взгляд, будет служить оправданным средством для того, чтобы скорректировать представление правоприменителя об обоснованном наличии реальной угрозы безопасности свидетелю, которому предоставляется возможность реализовать гарантированную уголовно-процессуальным законом меру безопасности.

Затронутые нами проблемы не исчерпывают всей массы назревших теоретических и практических вопросов в сфере уголовного судопроизводства в связи с исследованием показаний, полученных от тайных свидетелей. И, возможно, сформулированные в статье предложения вызовут резкую критику, поскольку в какой-то степени они подводят черту негласной допроцессуальной деятельности, лишая ее специфики. Однако, полагаем, что интересы органов дознания, равно как и следствия, не должны ограничивать возможности защиты в исследовании в судебном разбирательстве всех представленных обвинением доказательств, включая и так называемые доказательства оперативного происхождения. Уголовный процесс России строится на основах состязательного, а не розыскного (инквизиционного) уголовного процесса. Состязательность характеризуется достаточно активной, гармонично-сочетаемой ролью сторон в установлении имеющих значение для уголовного дела доказательств. В противном случае, при сохранении интересов лишь стороны обвинения, грани состязательности стираются.

Хочется надеяться, что озвученные в статье вопросы и предложения по их решению актуализируют проблему практики исследования показаний, полученных от анонимных свидетелей, и дадут повод для дальнейшей научной дискуссии.

⁸ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : Федер. закон от 20 авг. 2004 г. № 119-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Байчорова Ф.Х. Показания свидетеля как доказательство в уголовном процессе / Ф.Х. Байчорова, А.А. Хатков. — DOI 10.18411/lj-05-2020-231. — EDN IZNZQV // Тенденции развития науки и образования. — 2020. — № 61-11. — С. 14–16.
2. Исаев И.А. История государства и права России : учебник / И.А. Исаев. — Москва : Юристъ. — 1996. — 554 с.
3. Участники современного российского уголовного судопроизводства / И.В. Смолькова, В.С. Балакшин, И.Г. Смирнова [и др.]. — Москва : Юрлитинформ, 2017. — 440 с. — EDN YUMKDF.
4. Смирнов А.В. Суд без свидетелей / А.В. Смирнов. — EDN TIPXDV // Уголовный процесс. — 2015. — № 2. — С. 10.
5. Пашаева Э.Х. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при принятии процессуальных решений (на примере уголовных дел о незаконном сбыте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Э.Х. Пашаева. — Барнаул, 2017. — 263 с. — EDN ZPJFTB.
6. Кучин О.С. Об актуальности использования результатов ОРД в доказывании / О.С. Кучин. — EDN MWJWOP // Вестник Южно-Уральского Государственного университета. Серия: Право. — 2010. — № 25. — С. 41–45.
7. Леднев А.Е. Показания свидетеля как уголовно-процессуальное доказательство : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.Е. Леднев. — Нижний Новгород, 2006. — 29 с.
8. Брянская Е.В. Оптимизация использования и оценки результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств / Е.В. Брянская. — DOI 10.17150/2411-6122.2023.1.87-96. — EDN OTEWNE // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2023. — № 1. — С. 87–96.
9. Безлепкин Б.Т. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Б.Т. Безлепкин. — Москва : Проспект, 2023. — 672 с.
10. Рамазанов Р.М. Особенности допроса судом защищаемых лиц по уголовному делу в условиях обеспечения безопасности / Р.М. Рамазанов. — EDN YINQBT // Вестник Уфимского юридического института МВД России. — 2022. — № 1 (95). — С. 85–91.
11. Зайцев Е.О. Государственная защита анонимного свидетеля в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации и зарубежных стран (сравнительно-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Е.О. Зайцев. — Москва, 2016. — 22 с. — EDN ZQANRD.

REFERENCES

1. Baichorova F.Kh., Khatkov A.A. Witness Testimony as Evidence in Criminal Proceedings. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya = Trends in the Development of Science and Education*, 2020, no. 61-11, pp. 14–16. (In Russian). EDN: IZNZQV. DOI: 10.18411/lj-05-2020-231.
2. Isaev I.A. *History of the State and Law of Russia*. Moscow, Yurist Publ., 1996. 554 p.
3. Smolkova I.V., Balakshin V.S., Smirnova I.G., Bufetova M.Sh., Varpakhovskaya E.M. [et al.]. Participants in modern Russian criminal proceedings. Moscow, YurLitinform Publ., 2017, 440 p. EDN: YUMKDF.
4. Smirnov A.V. The Trial without Witnesses. *Ugolovnyi protsess = Criminal Procedure*, 2015, no. 2, pp. 10. (In Russian). EDN: TIPXDV.
5. Pashaeva E.Kh. Use of the results of operational and investigative activity in the adoption of procedural decisions (on the example of criminal cases involving the illicit sale of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues). *Cand. Diss.* Barnaul, 2017. 263 p. EDN: ZPJFTB.
6. Kuchin O.S. On the Urgency of Using the Operative-Investigative Activity in Probation. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of South Ural State University. Series: Law*, 2010, no. 25, pp. 41–45. (In Russian). EDN: MWJWOP.
7. Lednev A.E. Witness testimony as criminal procedural evidence. *Cand. Diss. Thesis*. Nizhny Novgorod, 2006. 29 p.
8. Bryanskaya E.V. Optimizing the Use and Evaluation of the Results of Operational Investigative Activities as Evidence. *Sibirskie ugolovno-protsessualnye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2023, no. 1, pp. 87–96. (In Russian). EDN: OTEWNE. DOI: 10.17150/2411-6122.2023.1.87-96.
9. Bezlepkina B.T. *Commentary on the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation*. Moscow, Prospekt Publ., 2023. 672 p.
10. Ramazanov R.M. Features of Court Questioning of Protected Persons in Criminal Case under Security Conditions. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of Ufa Law Institute of MIA of Russia*, 2022, no. 1, pp. 85–91. (In Russian). EDN: YINQBT.
11. Zaitsev E.O. State protection of an anonymous witness in criminal proceedings of the Russian Federation and foreign countries (comparative legal research). *Cand. Diss. Thesis*. Moscow, 2016. 22 p. EDN: ZQANRD.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Эльмира Халиковна Широ́ва — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса. Барнаульский юридический институт МВД России. 656038, Россия, Барнаул, ул. Чкалова, 49.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elmira Kh. Shirova — PhD in Law, Associate Professor, Department of Criminal Procedure. Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 49, Chkalova st., Barnaul, Russia, 656038.

Поступила в редакцию / Received 18.04.2023

Доработана после рецензирования / Revised 20.06.2023

Принята к публикации / Accepted 22.06.2023